

БИБЛЕЙСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА У ИУДЕЕВ И САМАРЯН

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВА ПОЗНАНИЯ ДОБРА И ЗЛА В ИУДЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Александр Олегович Левенцов

магистр богословия
аспирант кафедры библеистики Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
levencov.sasha@mail.ru

Для цитирования: *Левенцов А. О.* Интерпретация Древа познания добра и зла в иудейской традиции // Библия и христианская древность. 2023. № 3 (19). С. 80–106. DOI: 10.31802/VCA.2023.19.3.004

Аннотация

УДК 26-277.2 (27-277.2)

В данной статье затрагивается одна из главных и проблемных тем, которая связана с грехопадением человека, его ответственностью за сделанный выбор, знанием добра и зла и его смертностью. Автор, на примере избранных иудейских толкований, с православной точки зрения рассматривает их интерпретацию сюжета о Древе познания добра и зла и последующем грехопадении. На основании изученной иудейской литературы автор статьи заключил, что ряд интерпретаций согласуется со святоотеческим пониманием и текстом Священного Писания. Другие мысли иудейских толкователей можно считать интересными и порой не противоречащими православной интерпретации, однако не отражёнными в Библии и у святых отцов, которые, впрочем, можно принять во внимание. Также присутствуют положения, противоречащие православной экзегетической традиции.

Ключевые слова: Древо познания добра и зла, иудейские комментарии, Филон Александрийский, мидраш Берешит Раба, Цэна у-Рэна, Пинхас Полонский, Древо Сефирот, православная экзегеза.

Interpretation of the Tree of the Knowledge of Good and Evil in the Jewish Tradition

Alexander O. Leventsov

MA in Theology

PhD student at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

levencov.sasha@mail.ru

For citation: Leventsov, Alexander O. "Interpretation of the Tree of the Knowledge of Good and Evil in the Jewish Tradition". *Bible and Christian Antiquity*, № 3 (19), 2023, pp. 80–106 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2023.19.3.004

Abstract. This article touches upon one of the main and problematic topics, which is connected with the fall of man, his responsibility for the choice made, the knowledge of good and evil and his mortality. The author, using selected Jewish interpretations as an example, examines their interpretation of the plot of the Tree of the Knowledge of Good and Evil and the subsequent fall of people from the Orthodox point of view. Based on the studied Jewish literature, the author of the article concluded that a number of interpretations are consistent with the patristic understanding and the text of Holy Scripture. Other thoughts of the Jewish commentators can be considered interesting and sometimes not contradictory to the Orthodox interpretation, but not reflected in the Bible and the Holy Fathers, which, however, can be taken into account. There are also provisions that contradict the Orthodox exegetical tradition.

Keywords: Tree of the Knowledge of Good and Evil, Jewish commentaries, Philo of Alexandria, Midrash Bereshit Rabbah, T'zenah Ur'enh, Pinchas Polonsky, Tree of Sefirot, Orthodox exegesis.

Введение

Проблема толкования фрагмента о Древе познания добра и зла (Быт. 2 — 3) привлекает особое внимание экзегетов Священного Писания с глубокой древности. При внимательном прочтении первых глав Книги Бытия, где упоминается Эдемский сад, можно видеть, что в раю Господь насадил много различных деревьев, но два выделил особо, посадив их среди сада: Древо жизни (עץ החיים) и Древо познания добра и зла (עץ הדעת טוב ורע) (Быт. 2, 9). От одного из них, а именно от Древа познания добра и зла, Господь запретил Адаму вкушать плоды (см. Быт. 2, 17). Нарушив заповедь не вкушать от Древа, человек лишился райского блаженства (см. Быт. 3, 5.22).

Стоит отметить, что Древо познания добра и зла, в отличие от Древа жизни, прямо упоминается только во 2-й и 3-й главах Книги Бытия, а последнее упоминается и в других книгах Священного Писания. Древо познания добра и зла вызывает множество вопросов и споров, в том числе у иудейских толкователей. В настоящей статье ограничимся лишь некоторыми источниками, в которых рассматривается Древо познания добра и зла¹. Так, в качестве основного материала по толкованию Древа познания добра и зла и связанных с ним событий будут рассмотрены:

- 1) «Толкование Ветхого Завета» представителя еврейского эллинизма Филона Александрийского²;
- 2) מדרש רבה. בראשית רבה. (Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба)³ — религиозный текст классического периода иудаизма, написанный, вероятно, между 300 и 500 г. н. э., с некоторыми более поздними дополнениями. Это мидраш, содержащий собрание древних раввинских толкований Книги Бытия;
- 3) צְנָנָה וְרֵאנָה («Цэна у-Рэна») Берешит⁴, иногда называемая Женской Библией, является прозаическим произведением

1 Более полное количество фрагментов из Библии и разнообразных иудейских комментариев (на данный момент обнаружено 795 упоминаний), где встречается выражение «Древо познания добра и зла» (עץ הדעת טוב ורע), можно увидеть на сайте Sefaria.org. URL: <https://www.sefaria.org/search?q=%D7%A2%D6%B5%D7%A5%20%D7%94%D6%B7%D7%93%D6%BC%D6%B7%D7%A2%D6%B7%D7%AA%20%D7%98%D7%95%D6%B9%D7%91%20%D7%95%D6%B8%D7%A8%D6%B8%D7%A2&tab=text&tvar=1&tsort=relevance&sva=1&ssort=relevance>.

2 Филон Александрийский. Толкование Ветхого Завета. М., 2000.

3 מדרש רבה. בראשית רבה. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба / пер. с иврита Я. Синичкина, А. Членовой; под ред. Р. Кипервассера. Т. 1. М., 2012. (Библиотека еврейских текстов. Первоисточники).

4 Яков бен Ицхак Ашкенази из Янова. Цэна у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Берешит. М., 2012.

на идише, созданным ок. 1590-х гг. Его структура параллельна еженедельным разделам Торы, используемым в еврейских молитвенных службах. Книга была написана Якобом бен Исааком Ашкенази (1550–1625) из Янова Любельского (недалеко от Люблина, Польша). Здесь библейские отрывки сочетаются с такими учениями из устной иудейской Торы, как Агада и мидраши, которые иногда называют «притчами, аллегориями, рассказами, анекдотами, легендами и наставлениями» светских писателей;

- 4) интерпретация Древа познания добра и зла у известного современного израильского исследователя иудаизма Пинхаса Полонского в 7-й главе его книги «Две истории сотворения мира»⁵ и «Библейская динамика. Комментарий на Книгу Бытия»⁶.

1. Филон Александрийский. «Толкование Ветхого Завета»

Представитель еврейского эллинизма Филон Александрийский в главе «О сотворении мира, согласно Моисею»⁷ излагает постепенность творения мира по дням, создание человека и его грехопадение. В контексте грехопадения в аллегорически-философских принципах объясняется значение двух Деревьев, стоящих посреди сада. Говорится о том, что женщина стала началом порочной жизни в мире, аллегорически истолковывается роль змея-искусителя и расплата людей за их поступок. Так, Филон считает, что началом порочной жизни для человека стала жена. Человек, по мысли Филона, должен был испытать некое зло, поскольку всё живое испытывает изменение и превращение, то есть является смертным. Между женой и мужем возникло плотское влечение для рождения себе подобных. Согласно Филону, телесное наслаждение является началом всех преступлений, из-за которого люди стали смертными и обрели несчастную жизнь, взамен бессмертной и счастливой жизни, к которой человек был способен до появления жены.

Далее Филон описывает сам сад, в котором находился человек. В саду находились живые и разумные растения, плоды которых несли в себе

5 Полонский П. Две истории сотворения мира. URL: https://machanaim-2.org/machanaim/tanach/_pol2ism/glava7.htm.

6 Полонский П. Библейская динамика. Комментарий на Книгу Бытия. Т. 1. М., 2016.

7 Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. С. 51–113.

понимание и разумение хорошего и дурного, а также здоровую жизнь и нетленную. Под всеми этими растениями он подразумевает два Древа: Разумения хорошего и дурного (оно же познание добра и зла) и Жизни. Затем Филон говорит, что всё это, в том числе и растения, нужно рассматривать и толковать символически, потому что растения не могут быть признаком жизни и разумения. Так, под садом он понимает τὸ τῆς ψυχῆς ἡγεμονικόν, ὅπερ ἐστὶ κατὰ λλων οἷα φυτῶν μυρίων ὄσων δοξῶν, то есть «владычествующая способность души, которая исполнена, словно тысячами деревьев, множеством суждений»⁸. Древо Жизни и Древо Познания он также трактует аллегорически, полагая, что Древо Жизни — τὴν μεγίστην τῶν ἀρετῶν θεοσεβείαν, δι' ἧς ἀθανατίζεται ἡ ψυχή («великая добродетель, богопочтение, через которое душа становится бессмертной»⁹), а Древо познания добра и зла — φρόνησιν τὴν μέσην, ἣ διακρίνεται τὰν πάντα φύσει («среднее разумение, посредством которого различается по природе противоположное»¹⁰). Что подразумевается под φρόνησιν τὴν μέσην? Вероятно, здесь имеется в виду некое философское стоическое понятие разумения — φρόνησις, которое определяется как знание блага, зла, а также того, что следует и чего не следует делать, поэтому разумение обращено в две стороны и названо средним¹¹. Филон говорит, что сии пределы Господь положил в душе человека и стал смотреть, к чему душа будет тяготеть. Увидев, что она больше тяготеет ко злу и пренебрегает святостью, Он выгнал её из сада, не дав возможности возвращения¹².

Далее он пишет о некоем ужасном гаде, рождённом из земли, который приступил к жене с упрёком, что та всё ещё не решается сорвать плод с Древа, благодаря которому она сможет различать добро и зло. Жена, как пишет Филон, из-за нетвёрдости и неосновательности своего разумения опрометчиво вкусила плод и дала мужу. В этот же миг оба изменились: вкушение плодов с Древа повернуло их от непорочности и чистоты нравов ко злу, они могли бы обрести вечную жизнь,

8 Philo Alexandrinus. De Opificio Mundi 54, 154 // *Philonis Alexandrini opera quae supersunt: in 7 vols. / ed. L. Cohn. Vol. 1. Berolini, 1896. P. 53–54. Рус. пер.: Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. С. 88.*

9 Philo Alexandrinus. De Opificio Mundi 54, 154 // *Op. cit. P. 54. Рус. пер.: Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. С. 88.*

10 Philo Alexandrinus. De Opificio Mundi 54, 154 // *Op. cit. P. 54. Рус. пер.: Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. С. 88.*

11 Philo Alexandrinus. De Opificio Mundi 54, 154 // *Op. cit. P. 54. Рус. пер.: Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. С. 88.*

12 Philo Alexandrinus. De Opificio Mundi 54, 154 // *Op. cit. P. 54. Рус. пер.: Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. С. 88.*

но выбрали жизнь смертную и кратковременную. После описания этих событий Филон снова переходит к аллегорическому толкованию: в этот раз он рассматривает образ змея, который является символом наслаждения. Данный образ он объясняет тем, что любители наслаждения обладают свойствами, присущими змее: 1) змея безногая и лежит на животе — любитель наслаждения, если поднимет голову, сразу тяжелеет и низвергается силой невоздержанности; 2) змея питается прахом земли — любящий наслаждение питается не небесной пищей, то есть мудростью, а тем, что даёт земля в зависимости от времени года, «от которой пьянство, обжорство, буйство гортани»; 3) яд змеи течёт по зубам её и укушенные ею обычно умирают — любители наслаждения не хуже змей подводят к зубам своим яд. Этот яд состоит из невоздержанности в пище, которая по природе смертоносна¹³.

Филон замечает, что наслаждение приступает только к женщине, но никак не к мужчине. Здесь он под мужчиной подразумевает ум, а под женщиной — чувства и объясняет, что наслаждение сначала вступает в контакт с чувством и через это, в свою очередь, воздействует на ум. Таким образом, согласно Филону, порок, начавший теснить добродетели, закрыл путь к неиссякаемым Божиим дарам. Так, он считает, что люди должны были исчезнуть и тем самым получить наказание за неблагодарность к своему Творцу, однако милостивый Господь смягчил наказание для людей и оставил их в живых, но не предоставлял готового пропитания как прежде, чтобы те не предавались безделью и праздности¹⁴.

Исходя из изученного труда Филона, можно сказать, что данный источник отличается от последующих разбираемых в работе по нескольким аспектам. Во-первых, Филон, в отличие от других изучаемых нами иудейских авторов, видит в Священном Писании аллерию, для него Писание является цепочкой метафор, скрытых образов, символическим текстом. Во-вторых, Филон объясняет библейское повествование о событиях, связанных с грехопадением в платоническом смысле: душа существует благодаря Богу, отрекаясь от всех конечных вещей и от себя; высшая цель — тайное, блаженное, прямое единение с Богом. Говоря о событиях, связанных с грехопадением, стоит отметить несколько аспектов: под садом он понимает владычествующие силы души; под Древом жизни — добродетели, посредством которых душа становится бессмертна; Дерево познания — стоическое понятие среднего разумения, через которое душа может постичь, что есть добро,

13 Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. С. 89–90.

14 Там же. С. 91–92.

а что — зло; под змием имеются в виду плотские наслаждения; наконец, под мужчиной и женщиной — ум и чувства.

С православной точки зрения, такое абстрактно-аллегорическое толкование неприемлемо. Согласно Филону, история об Адаме — всего лишь притча, аллегория. Возможно, Адама никогда и не существовало, а Библия просто говорит об общем грехе: мы грешим каждый день, люди грешили до нас и продолжают грешить сегодня. Всё это есть аллегория грехопадения. Вот о чём говорил Филон Александрийский. Его поддерживали различные философы (стоики, платоники, а в дальнейшем и неопифагорейцы), под влиянием которых он находился¹⁵. Стоит отметить, что философский аллегоризм оказал большое влияние на первых отцов, которые в той или иной степени связывали библейские образы с абстрактными понятиями. Эта точка зрения впоследствии была принята многими протестантскими теологами¹⁶. Ценность такого взгляда в том, что он заставляет нас искать семантику библейского повествования, чтобы увидеть за ним второй смысл. Однако мы не можем согласиться с его мнением, поскольку Библия, сообщая об определённом событии, говорит не только о символическом понимании места, но и о конкретном историческом событии. Поэтому мы должны принять во внимание тот факт, что за сюжетом грехопадения скрываются и реальные факты истории.

2. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба (מִדְרָשׁ רַבָּהּ. בְּרֵאשִׁית רַבָּה)

В этом мидраше автор в контексте Быт. 2, 9 рассуждает о Древе жизни и Древе познания. О Древе жизни говорит, что оно простирается над всем живым, то есть всё живое находится под сенью этого Древа. Далее это видно из описания размеров самого Древа жизни. Чтобы обойти его, нужно пятьсот лет ходу, кроны его также достигают пятисот лет и толщина его ствола пятьсот лет хода. Таким образом, можно сказать, что описанные размеры Древа сопоставимы с размерами мира; следовательно, речь идёт не о некоем земном древе, а о своего рода универсальном, космическом древе¹⁷.

15 Акимов В. В. История Христианской Церкви в доникейский период. Минск, 2012. С. 149.

16 Соколов Н., *прот.* Лекции по Ветхому Завету. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/lektcii-po-vethomu-zavetu/6#source>.

17 מִדְרָשׁ רַבָּהּ. בְּרֵאשִׁית רַבָּה. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба. С. 239.

О Древе познания здесь говорится в контексте его плодов. Среди учителей, раввинов мнения по этому поводу значительно расходятся. Так, одни говорят, что дерево это было пшеницей (некоторые учителя видя, что написано «дерево» объясняли наименование Древа познания пшеницей тем, что колосья его возвышались как кедров ливанские), потому что ещё древние народные представления гласят, что хлеб умудряет человека и крепит; о детях, ещё не вкушающих хлеба, говорят, что они несмышлёные; а о глупце говорят, что тот, видимо, никогда не ел хлеба¹⁸. Другие говорят, что Древо было виноградом, приводя цитату из Втор. 32, 32, поскольку гроздьи эти привнесли в мир горечь. В свою очередь, под горечью можно понимать непослушание человека воле Божией. Третьи говорят, что Древо было этрогом (цитрусовое растение, употребляемое в пищу), поскольку отличалось приятным запахом, и было хорошим для еды. Четвёртые говорят, что это была смоковница, потому что листья Древа стали источником их одежд, которые они сшили после вкушения плода. Другие учителя рассуждали и о сорте смоковницы: 1) «*Бат-шева*, ибо принесла в мир семь (*шева*) дней скорби»¹⁹ (то есть речь о смерти, потому что по умершему родственнику строгий траур длится семь дней); 2) «*Бат-али* (точнее будет *Бат-алита*. — А. Л.), ибо принесла она стенания (*алита*) и плач в мир»²⁰; 3) другие учителя говорят, что сорт дерева был скрыт намеренно, чтобы не напоминать об Адамовом грехе²¹. Стоит отметить, что в библейском тексте нет прямых свидетельств о том, какой именно плод был у Древа познания, что конкретно вкусили в Эдемском саду Адам и Ева, хотя святые отцы вскользь говорили, что плоды Древа познания были яблоками (например, блж. Августин; также в раннехристианском искусстве можно видеть, что в иконографии грехопадения Ева протягивает Адаму яблоко от Древа познания). Впрочем, что это был за плод — несущественно для церковной экзегезы, поскольку имеет значение сам факт того, что прародители преступили заповедь Божию, вкусив от Древа познания, и тем самым пали.

В контексте запрета на вкушение от Древа познания и последствий нарушения этого запрета, еврейские учителя говорят о том, что наступит

18 מִקְרֵשׁ רָבָה. בְּרֵאשִׁית רָבָה. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба. С. 239.

19 Там же. С. 240. В оригинале (בראשית רבה ט"ו) написано: בַּרְתָּ שִׁבְעַת דְּאִמְטוֹת שִׁבְעַת יָמֵי אֲבֵלָא לְעֵלְמָא (досл. «дочь семи, которая принесла в мир семь дней траура»).

20 Там же. В оригинале (שם) написано: בַּרְתָּ אֵלֵינוּ, דְּאִמְטוֹת אֵלֵינוּ לְעֵלְמָא («дочь жалобы, которая принесла в мир жалобу»).

21 Там же. С. 240–242.

смерть Адама с Евой (Хавой; на иврите חַוָּה) и всех их потомков²². На этом заканчиваются толкования раввинов на запрет вкушать от Древа познания, данный Богом Адаму. По сути, данному запрету не уделяется должного внимания со стороны иудейских толкователей.

Далее в нескольких главах мидраша приводится текст 3-й главы Бытия, повествующий о событиях, которые привели к грехопадению, и о самом грехопадении. Вначале говорится, что змей изначально имел ноги и ходил прямо, был вынослив, как верблюд (уже потом, после нарушения человеком заповеди Божией, Господь проклял змея, сказав, что тот будет ползать на животе, спустились ангелы и отрубили ему руки и ноги²³). Подтолкнув Еву на разговор, змей обнаружил в её речах ложные слова. Из библейского контекста помним, что змей спросил Еву о том, правда ли, что Бог запретил вкушать от всякого дерева в саду (см. Быт. 3, 1), на что она ответила, что только от Древа познания добра и зла им нельзя есть и нельзя к нему прикасаться (см. Быт. 3, 2–3). Слова Евы о том, что им также нельзя прикасаться к Древу, на самом деле и стали началом грехопадения человека. А где в это время был Адам? Согласно мидрашу, Адам либо просто спал, либо Бог повёл его по всей земле. Услышав ложь в словах Евы, змей толкнул её к Древу, чтобы она коснулась его. Совершив это, змей сказал ей, что если она не умерла, прикоснувшись к Древу, то не умрёт и от вкушения плодов с этого Древа, ибо Бог знает, что, когда съедите плоды, *станете как Боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5). Некоторые раввины объясняют фрагмент Быт. 3, 5 следующим образом: Бог, некогда Сам съев плод с этого Древа, сотворил мир и запретил человеку вкушать от Древа, чтобы люди не создали других миров²⁴. Это наталкивает на несколько мыслей.

- 1) Бог боялся, что люди станут как боги, посвященные во всё. Опасаясь этого, Он запретил им вкушать, чтобы у Него не было конкуренции. Эта мысль отличается от православного понимания того, что Господь Всемогущ и Всеведущ.
- 2) Если Бог сам некогда вкусил от Древа познания и сотворил мир, получается, что Древо познания существовало прежде начала мира, прежде Бога и само является божеством. По сути, мысль является революционной, её можно принять во внимание как существующую, но с ней нельзя согласиться, поскольку

22 מִדְרַשׁ רַבָּה. בְּרֵאשִׁית רַבָּה. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба. С. 251.

23 Там же. С. 298.

24 Там же. С. 277–282.

она умаляет самого Бога, делает Его не Всемогущим, не Творцом, а имеющим начало.

Далее говорится, что Ева увидела правоту слов змея, что Древо хорошо для еды, прекрасно для глаз и даёт мудрость, взяла от плодов Древа, ела и мужу дала. Выражение: «от плодов» — раввины толкуют так, что Ева взяла не сам плод, а производное от него, то есть сок, поэтому многие учителя говорят, что Древо познания было виноградом, и Ева дала Адаму чашу с вином. После раввины обращают внимание на слово חַי, «и также», и толкуют его так: Ева дала от плодов Древа ещё и всем животным, которые, вкусив, стали обречены на смерть. Не послушалась Еву только одна птица Холь (חֹל, «песок»²⁵), она же мифологическая птица Феникс, живущая тысячу лет, потом у нее отпадают крылья, перья, и она перерождается, вновь становясь яйцом²⁶. Стоит заметить, что образ птицы Феникс встречается уже в раннем христианстве как символ воскресения, победы жизни над смертью. Её иногда изображали на погребальных плитах. Геродот в одном из разделов своей «Истории» говорит о ней²⁷. К тому же, можно заметить, что в еврейском тексте Книги Иова (29, 18) присутствует уже упоминаемое выше слово חֹל (в тексте חֹלֵי), которое в синодальном тексте переведено как «песок», хотя по смыслу еврейского текста его также можно перевести как Феникс²⁸. Очевидно, что и у евреев, и у христиан данный образ был навеян Священным Писанием, однако ни в Бытии, ни у святых отцов мы не увидим никаких указаний на то, что Ева давала вкушать всем животным, от чего отказалась лишь птица Холь (Феникс).

Когда люди вкусили от Древа познания, у них открылись глаза, и они узнали, что нагие, и сшили себе одежды из смоковых листьев (см. Быт. 3, 7). Про открытие глаз у прародителей сказано не буквально, а в метафорической форме: Бог открыл глаза первым людям на то, что они сотворили, явив им грядущее. Высказывание о том, что люди узнали о своей наготе, объясняется тем, что заповедь, данная Богом,

25 Графов А. Э. Словарь библейского иврита. М., 2019. С. 151.

26 מִדְרַשׁ רַבָּה. מִדְרַשׁ רַבָּה. מִדְרַשׁ רַבָּה. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба. С. 283–284.

27 Herodotus Halicarnassensis. Historiae II, 73 // Геродот. История в девяти книгах / пер. и примеч. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. Н. А. Мещерский. Л., 1972. (Памятники исторической мысли). С. 102.

28 וַיֹּאמֶר עִם־קִנְיִ אֶגְנֶנּוּ כְּחֹל אֶרֶבָה יָמִים. (И говорил я: я умру со своим гнездом [родом? — А. Л.] и умножу дни, как Феникс [перевод мой; ключевое слово в библейской цитате и в переводе выделено мной. — А. Л.]. Ср. синодальный перевод Иов 29, 18: И говорил я: в гнезде моём скончаюсь, и дни [мои] будут многи, как песок.

облекала их, словно одежда, а лишение заповеди приравнялось к обнажению. Слова об одежде из смоковых листьев наталкивали некоторых раввинов на мысль о том, что Древо познания было смоковницей, ибо, согрешив, вкусив плода от Древа познания, люди сделали себе одежды из того же Древа²⁹. Затем они спрятались от Бога, услышав Его голос в саду.

Далее идёт диалог между Богом и человеком, ряд наказаний и проклятий (см. Быт. 3, 8–21), которые мы подробно разбирать не будем, а перейдём к 22-му стиху 3-й главы, где Господь говорит, что *Адам стал как один из нас* (Быт. 3, 22). Согласно комментарию, приведённому в мидраше, данный стих представляет сложность для толкования, поскольку казалось, что он подтверждает слова змея, сказанные в Быт. 3, 5. Задача толкователя, согласно мидрашу, доказать, что слова Бога в Быт. 3, 22, будто Адам стал подобен небожителям, на самом деле не имеют буквального прочтения³⁰. Далее идёт попытка показать, что ключ к истолкованию данного стиха лежит в видении пророка Даниила в Дан. 8, 13: *И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот³¹ святой, кому-то вопрошавшему...* Еврейское слово יְחִיד , «один», употреблённое в 13-м стихе Книги пророка Даниила указывает, по мнению раввинов, на Того, Кто является единственным в Своей святости, то есть на Бога. Далее толкователи останавливают внимание на том, что Господь обращается со словом, в еврейском тексте это передано глаголом אָמַר , «говорит» (Дан. 8, 13), который используется, дабы показать, что Господь выносил тяжкие приговоры своим творениям (см. Быт. 3, 17–18). Таким образом, толкователи исходят из экзегетической традиции, согласно которой слова, производные от אָמַר , в применении к Богу обозначают грозные и порицающие речения³².

Далее в 13-м стихе Книги пророка Даниила есть такие слова: *...когда святыня и воинство будут попираемы...* — в которых толкователи усматривают не что иное, как судьбу согрешившего человека (то есть человек и всё его потомство отданы на попрание ангелу смерти). В подобном ключе они объясняют и фрагмент Книги Притч. 24, 30–31³³. В конечном итоге Бог изгоняет человека из сада, дабы тот после вкушения плода

29 $\text{מִן־הַיֵּץ הָיָה לְבָשָׁתָם}$. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба. С. 285.

30 Там же. С. 313.

31 Отметим, что в тексте мидраша приводится изменённый стих: вместо «этот» употреблено слово «второй святой», в котором толкователи усматривают первого человека — Адама, который был ближе всех к Создателю до грехопадения, даже ближе ангелов служения (Там же. С. 314).

32 Там же. С. 313.

33 Там же. С. 315–317.

с Древа познания не вкусил от Древа жизни и не стал жить вечно с совершённым грехом и в изменённом состоянии. Толкователи утверждают, что Бог после грехопадения Адама предлагал ему пути раскаяния, но Адам на них никак не ответил или же ответил отрицательно, поэтому Бог запретил ему вкушать от Древа жизни и изгнал из Эдема³⁴. Таким образом, можно подытожить, что некоторые мысли из Великого мидраша кажутся интересными и приемлемыми, другая часть высказываний вызывает сомнение и даже лишнее доосмысление, а ряд мыслей в мидраше с православной точки зрения вообще неприемлем.

3. «Цэна у-Рэна» (הַצְּנָה הַרְאֵינָה)

В тексте הַצְּנָה הַרְאֵינָה («Цэна у-Рэна»), в контексте 8-го стиха: *И насадил Господь Бог сад в Эдеме*³⁵ — говорится, что в саду, помимо прочего, росли два Древа: жизни, вкушающие от которого будут жить вечно; познания, вкушающие плодов которого получают достаточно разумения, чтобы отличать зло от добра, а также получают дурные побуждения. Далее говорится, что Господь запретил вкушать человеку от Древа познания. Встаёт вопрос, на который сразу даётся ответ: почему же не было запрета вкушать от Древа жизни? Потому что Господь, до совершения греха человеком, желал, чтобы человек жил вечно. Человек, нарушив запрет Божий, приговорил себя к смерти и изгнанию из Эдема, ибо согрешивший человек не мог жить вечно, вкусив от Древа жизни. Некоторые мудрецы по поводу этих двух райских Деревьев говорят, что стоявшее в середине Эдема Древо жизни находилось под покровом Древа познания и стояло так, что нельзя было коснуться до Древа жизни, не коснувшись при этом Древа познания. Далее говорится, что как только человек дотронулся до Древа познания и вкусил от него, Господь сразу изгнал человека, дабы тот не вкусил плода с Древа жизни. Как было сказано ранее, в книге описывается, что вкушающие от Древа познания приобретают дурные побуждения, которые склоняют человека к плохим поступкам. Объясняется это тем, что до грехопадения люди ходили нагими, не испытывая стыда, а вкусив плода с Древа познания, увидели свою срамоту и прикрылись сорванными листьями смоковницы³⁶. Данная

34 מְדַרְשׁ רַבָּה. בְּרַאשֵׁית רַבָּה. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба. С. 319.

35 Быт. 2, 8.

36 Яков бен Ицхак Ашкенази из Янова. Цэна у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Берешит. С. 37–38.

мысль не содержится в тексте Писания и не встречается у святых отцов. Господь, давая запрет человеку не вкушать с Древа познания, ничего не говорил о том, что до Древа нельзя дотрагиваться (см. Быт. 2, 17; 3, 11). Это видно также из того, что Ева при разговоре со змеем добавила, что к Древу нельзя прикасаться, и тем самым положила начало грехопадению (см. Быт. 3, 3). Стоит отметить, что Господь, согласно тексту Писания, не сразу изгнал людей из сада: изгнанию предшествовал диалог Бога с человеком (см. Быт. 3, 8–24).

Далее, в «Цена у-Рэна» 17-му стиху 2-й главы: *Ибо в день, когда ты вкусишь от него, смертью умрёшь* — даётся ряд толкований. После вкушения от Древа познания человек не умер тотчас, полагают мудрецы, ибо Господь, милостивый к Своему творению, дал ещё день от Своих дней, а день у Господа, согласно толкованию мудрецов, длится тысячу лет, таким образом позволив человеку прожить тысячу лет. Однако умер Адам в возрасте девятистот тридцати лет (см. Быт. 5, 5), не дожив семидесяти лет до тысячи. Мудрецы объясняют это тем, что Адаму было видение, будто царь Давид рождается мёртвым, тогда Адам отдал Давиду от своей жизни семьдесят лет, чтобы царь смог жить³⁷. Есть также несколько мудрецов, которые, читая этот стих буквально, полагают: Господь, говоря Адаму, что тот умрёт в тот же день, что и вкусит от Древа познания, имел в виду, что Адам умрёт в такой же день, в какой вкусит от Древа, а поскольку он, по мысли мудрецов, вкусил от Древа познания в пятницу, то, соответственно, и умер в пятницу, после отведённых ему лет жизни. Третья группа мудрецов полагает, что Адам умрёт в том случае, если не принесёт покаяния. Поскольку Адам покаялся, Господь отложил на время его смерть³⁸. С православной точки зрения, непонятно, откуда иудейские мудрецы взяли информацию, что человек вкусил и умер именно в пятницу, хотя в тексте Писания об этом не сказано. Это частное мнение в иудейской традиции.

Переходя к 3-й главе Бытия, стоит сказать о змее. Змей, видя людей, ходивших нагими и находящихся в плотских отношениях, сам возжелал Еву и, дабы взять его жену себе, хотел смерти Адама. Змей, зная, что Господь запретил вкушать людям с Древа познания, этим подтолкнул Еву к разговору. Она же ответила на его вопрос, что Господь запретил не только вкушать, но даже касаться Древа познания. Тогда змей толкнул руку Евы, чтобы она дотронулась до Древа и поняла, что не умрёт

37 Яков бен Ицхак Ашкенази из Янова. Цэна у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Бе-решит. С. 38.

38 Там же.

от прикосновения, а значит, не умрёт, если вкусит от него. Ева увидела, что Древо хорошо для еды (см. Быт. 3, 6), сама вкусила от него и мужу своему дала, чтобы в случае её смерти он умер тоже и никому больше не достался³⁹. Она дала также вкусить всем животным, кроме птицы Феникс, которая сама не захотела вкушать и поэтому до сих пор живёт вечно, время от времени перерождаясь⁴⁰.

Иудейские мудрецы в контексте диалога Евы со змеем говорят о плодах этого Древа. Данное толкование можно сопоставить с толкованием из мидраша «Берешит Раба». Так, одни иудейские мудрецы считают, что Древо являлось смоковницей, потому что люди, совершив грех, сорвали листья смоковницы, чтобы прикрыться ими. Другие считают, что Древо было виноградной лозой, потому что Ева из виноградной лозы выдавила сок и дала пить Адаму. Третьи полагают, что Древо было этрогом, объясняя это обычаем, согласно которому беременная женщина в праздник Суккот⁴¹ откусывала острый кончик этрога и подавала милостыню, моля Всевышнего о том, чтобы Он сохранил её плод от смерти и дал ей лёгкие роды. В этой молитве есть такие слова: «...и как мало мне удовольствия от откушенного кончика, так же мало радости было мне от запретного плода Древа познания». Далее говорится, что если бы Хава не вкусила плода с Древа познания, то женщины сейчас рожали бы безболезненно, как курица⁴². Как было сказано ранее при разборе мидраша «Берешит Раба», с православной точки зрения, неважно, к какому роду относилось Древо познания, важно, что люди нарушили заповедь, данную Богом, не покаялись в этом и потому были изгнаны, согласно иудейским комментаторам, из места присутствия Бога — *הַקֹּדֶשׁ*, — из Эдемского сада.

Возникает вопрос: почему Адам послушал Еву и вкусил от Древа познания, если знал о богоданном запрете? Разговаривая с Богом, Адам сказал Ему, что жена дала ему плод, и он ел, подразумевая, что раз Господь дал ему жену в помощницы, то и делать предложенное ею — хорошо. Иудейские мудрецы объясняют, что люди думали, будто Господь запретил вкушать от Древа познания из-за того, что Древо стояло в святом месте Божественного присутствия (*הַקֹּדֶשׁ*), в центре сада. Но если плод упадёт с Древа и выкатиться за святое место, то его вкушать можно,

39 Яков бен Ицхак Ашкенази из Янова. Цэна у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Берешит. С. 43–44.

40 Там же. С. 44.

41 По-еврейски *לִישׁוֹן*, «кущи, палатки».

42 Там же. С. 42–43.

потому что Творец не собирался лишать человека того, что может оказаться благом, каковым являлось и Древо познания, через которое человек мог получить доброе разумение⁴³. Следовательно, люди неправильно поняли суть запрета, а не сознательно решили его нарушить. Также и Ева, по мнению мудрецов, просто высказала своё мнение о том, что нельзя прикасаться к плоду Древа, возле которого есть *אֵשׁ*, но не солгала⁴⁴.

Далее в книге мы встречаем описание того, почему Адам стал оправдываться перед Богом. Два объяснения даёт Толдот Ицхак. Он полагает, что человек оправдывался перед Создателем, говоря, что запрет был ему дан до того, как у него появилась жена, поскольку плод этого Древа возбуждает желание, а поскольку появилась жена и была дана заповедь плодиться и размножаться, то жена и дала ему плод с Древа, чтоб Адам возжелал её. Ещё одно объяснение оправданий Адама таково: жена ему была дана в помощь, следовательно, Адам не должен был спрашивать, какой плод и с какого дерева она ему даёт⁴⁵. Из текста Писания видно, что Господь вначале обращается к людям, а уже потом следует наказание, в то время как змея Он наказал сразу, не спрашивая его. Господь сказал змею, что тот будет передвигаться на животе и послал к нему ангелов, чтобы те отрубили ему ноги⁴⁶. (Стоит отметить, что образ змея с ногами можно увидеть в православной иконографии грехопадения.)

Обратим внимание на интересный момент книги: Господь хитростью высылает человека из сада, потому что человек сам не покинул бы его даже под предлогом страшной смерти. Творец сказал человеку, что тот должен возделывать землю за пределами рая, поскольку и сотворён он был за его пределами. Человек вышел, и Бог затворил за ним врата Эдема и поставил при входе ангелов-губителей с мечами, чтобы человек не смог войти⁴⁷. Данное описание изгнания из Эдемского сада расходится с самим текстом Священного Писания, потому что не сказано, что Господь хитростью выслал человека из рая. Это же описание показывает, что Господь не Всемогущ, раз может выгнать человека только хитростью. Подобную мысль мы не встретим и у святых отцов. Из 3 главы Книги Бытия читаем, что Господь, как любящий Отец, после проступка человека, пытался человека вновь «поставить на ноги», вызвать

43 *Яков бен Ицхак Ашкенази из Янова*. Цэна у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Берешит. С. 46.

44 Там же.

45 Там же. С. 47.

46 Там же. С. 48.

47 Там же. С. 50.

в нем покаяние, однако, этого не произошло в тот момент (Быт. 3, 8–24). Господь изгнал людей из рая, наказал за непослушание, но это наказание являлось духовным лекарством, помогающим бороться с грехом.

4. Пинхас Полонский: «Две истории сотворения мира», «Библейская динамика. Комментарий на Книгу Бытия»

И последним из толкователей образа Древа познания добра и зла в иудейской среде рассмотрим нашего современника — известного израильского исследователя иудаизма, каббалиста Пинхаса Полонского. Подробно история грехопадения, связанная с нарушением Божией заповеди не вкушать с Древа познания добра и зла, и связанные с ней события разбираются им в работах «Две истории сотворения мира» и «Библейская динамика. Комментарий на Книгу Бытия».

Прежде всего, П. Полонский констатирует, что эта история является, безусловно, самой чарующей историей сотворения мира, в которой заключается тайна сотворения человека, и никакими объяснениями эту тайну не исчерпать. Чтобы попытаться найти в ней смысл, необходимо ответить на ряд вопросов: 1) что принесло Адаму вкушение плодов с Древа познания и что в нём изменилось после вкушения? что вообще означает «познание добра и зла»? 2) почему Бог запретил вкушать человеку именно от этого Древа? 3) зачем Бог выгнал Адама из рая, если можно было просто огородить Древо жизни, чтобы человек, нарушив запрет, не смог вкушать и от него?⁴⁸

Отвечая на первый вопрос, Полонский сразу говорит, что неверно считать, будто Адам после вкушения получил знание о добре и зле. Он пишет, что человек уже знал, что́ есть добро, а что́ — зло, потому что Господь, сказав человеку, что тот может вкушать от всяких деревьев, исключая Древо познания, показал, что человек уже обладает понятием о добре и зле. Ведь если бы он не различал их, то незачем было бы наказывать его за нарушение запрета Божия. Однако есть и другое объяснение, состоящее в том, что Адам не был предрасположен ни к злу, ни к добру, то есть не обладал страстями и эмоциональными устремлениями⁴⁹. Если же человек не обладал страстями и эмоциями до вкушения плода,

48 Полонский П. Две истории сотворения мира. URL: https://machanaim-2.org/machanaim/tanach/_pol2ism/glava7.htm.

49 Там же.

то он просто-напросто был автоматом, выполняющим определённые функции, и в таком случае не нарушил бы заповедь. П. Полонский приводит ещё одну точку зрения, распространённую в христианской культуре: через вкушение от Древа познания добра и зла возникли сексуальные отношения между мужчиной и женщиной. Однако при внимательном прочтении Библии, а именно фрагментов Быт. 1, 28; 2, 24, ярко видно, что Господь благословляет отношения между мужчиной и женщиной, велит им плодиться и размножаться, быть двоим одной плотью. П. Полонский объясняет, что христианская (подразумеваемая не только православных) антисексуальная трактовка зиждется на неправильном понимании слова «познание»⁵⁰. С учёным можно согласиться в том, что Адам и до вкушения этого плода мог знать, что есть добро, а что зло (такая же мысль встречается и в святоотеческих толкованиях, в частности у прп. Ефрема Сирина⁵¹, свт. Амвросия Медиоланского⁵², свт. Иоанна Златоуста⁵³); нарушение заповеди Божией показывает, что Адам имел страсти до вкушения, но был от них отстранён, не являлся их частью, поэтому не служил просто автоматом с инструкцией. Также с ним можно согласиться в том, что Древо познания не являлось своего рода последствием сексуальных отношений между мужчиной и женщиной. Однако он всё-таки не даёт чёткого ответа, что же получил Адам, нарушив запрет.

Далее П. Полонский рассуждает о том, что такое «познание», לָדַע, и рассматривает этот термин вкупе с двумя другими еврейскими понятиями. Пинхас говорит о трёх категориях познания⁵⁴: 1) הַחֹמָה (хохма, «начальное понимание, в общих деталях»); 2) הַבִּינָה (бина, «детальное понимание, на уровне структуры»); 3) הַדַּאָת (даат, «личная, внутренняя, интимная связь познающего субъекта с объектом познания»). Получается, что на третьем уровне

50 Полонский П. Две истории сотворения мира. URL: https://machanaim-2.org/machanaim/tanach/_pol2ism/glava7.htm.

51 Ephraem Syrus. In genesim II, 18–23 // CSCO. 152. P. 35–39. Рус. пер.: Ефрем Сирий, св. Творения: в 8 т. Т. 6. М., 1999. С. 238–243.

52 Ambrosius Mediolanensis. De paradiso VI, 30–34 // Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. 9 / сост. Н. А. Кулькова; пер. с лат. Н. А. Старостиной, Н. С. Сорокиной, Е. В. Матеровой. М., 2021. С. 70–77.

53 Joannes Chrysostomus. Homiliae in Genesim XVI, 5 // PG. 53. Col. 131–132. Рус. пер.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 4. Кн. 1. СПб., 1898.

54 Данные категории относятся к каббалистическому учению о Древе Сефирот (Сфирот), согласно которому это Древо представляет собой символ вселенной, которая состоит из взаимосвязанных десяти кругов. Все круги (сефиры) вокруг Древа соотносятся с различными аспектами жизни: от физического здоровья до интеллектуальных знаний и эмоционального равновесия. При этом стоит отметить, что у каббалистов интерпретация образа этого Древа разная.

познания, לָוַת, человек вступает во внутреннюю связь с субъектом, который меняет личность и затрагивает её основы. По мнению П. Полонского, объект познания входит в «интимное пространство» познающей личности, поэтому не случайно в Писании говорится о том, что человек съел плод с Древа, то есть вошёл с ним в некое личностное общение, поднялся на интимный уровень познания по отношению к добру и злу. По той же причине глагол אָדָם (сопряжённым инфинитивом которого является לָוַת) употребляется в Быт. 4, 1 в контексте интимной близости мужчины и женщины. П. Полонский приходит к выводу, что Древо познания вовлекло человека в интимную связь с добром и злом, а не дало только информацию о них. Ещё до совершения греха человек имел внешние влечения и страсти, но не в себе, ибо был от них дистанцирован⁵⁵. Так, в Торе, по мнению Полонского, человеческие внешние влечения и страсти персонифицировались в змее, который в Талмуде назван אֲרֻרָה הָרָע, то есть «дурное начало/формирование, страсть ко злу». Иными словами, человек до вкушения плода с Древа познания мог отделить свои страсти (змея) от своей личности, но после вкушения это стало невозможно, поскольку добро и зло из внешней информации стало частью его личности, его «Я». Адам, замечает П. Полонский, получил информацию о нераздельности добра и зла, потому что они «растут на одном Древе и имеют один корень», приобрёл понимание того, что невозможно полностью разложить мир либо на белое, либо на черное, только на добро или зло. До вкушения плода Адам знал о добре и зле на уровне первой категории — הַטֶּבֶל, с появлением жены узнал многие детали — הַיָּדָא, а после вкушения его знание о добре и зле приобрело личностный характер — לָוַת.

Таким образом, здесь, по мнению П. Полонского, прослеживаются стадии взросления человека, его движение к Богу по лестнице познания. Здесь можно привести параллель с ребёнком: малыша изначально кормят молоком, а по мере взросления дают пищу потяжелее, но если ребёнка сразу начать кормить тяжёлой пищей, то организм её не воспримет и дитя может сильно пострадать (подобную мысль можно встретить у свт. Феофила Антиохийского⁵⁶ и свт. Григория Богослова⁵⁷). Так было

55 Полонский П. Библейская динамика. Комментарий на Книгу Бытия. С. 78–80.

56 *Theophilus Antiochenus. Ad Autolyicum II, 25 // PTS. 44. P. 74.* Рус. пер.: Сочинения древних христианских апологетов / введ., пер. с др.-греч., лат. и примеч. свящ. П. Преображенского; сост., общ. ред., пер. с др.-греч., введ., комм., библиогр. и указ. А. Г. Дунаева. СПб., 1999. (Античное христианство: источники). С. 158.

57 *Gregorius Theologus. Oratio 45, 8 // PG. 36. Col. 633AB.* Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт. Творения: в 2 т. Т. 1.* СПб., 1912. С. 666.

и с Адамом. Человек совершил ошибку, сорвал плод преждевременно, не на той стадии взросления, то есть когда ещё не был готов к уровню *луṭ*⁵⁸.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: возможно ли, что Господь со временем разрешил бы вкушать от Древа познания, являлся ли данный запрет временным? Ответить сложно, поскольку в тексте Торы об этом не говорится. Однако П. Полонский приводит в пример мидраш (причём не упоминая его названия), в котором сказано, что Адам вкусил плод с Древа познания не вовремя, в пятницу, не дождавшись трёх часов (современные 12 часов) до наступления субботы. Согласно приведённому П. Полонским мидрашу, Господь разрешил бы совершить Адаму субботний *киддуш*⁵⁹ с плодов Древа познания. Мидраш сообщает, что действие вина подобно действию познания добра и зла: оно пьянит. Почему речь идёт именно о вине? Дело в том, что оно лишает человека рациональной, холодно-умственной аналитической деятельности, но тем самым даёт возможность взглянуть на мир как на единое целое и через это познать его⁶⁰. Следовательно, Бог, желая постепенного взросления человека в познании, разрешил бы со временем вкушать плоды с одноименного Древа. Но Адам подумал, что запрет на вкушение является вечным, и решил нарушить запрет, дабы познать добро и зло. Стоит отметить, что Адам нарушил запрет не сам, но через воздействие внешних страстей, то есть змея.

Почему Господь в какой-то момент запретил вкушать от Древа познания, если со временем всё равно бы разрешил? Ответ сводится к тому, что существуют два вида познания: на уровне сознания (имеются в виду запреты, которые со временем могут быть сняты) и на уровне подсознания (запреты, которые стали естественными для человека и уже не нуждаются в сознательном контроле). Если бы человек подождал окончания шестого дня, даже не понимая при этом самого смысла запрета, то перешёл бы с сознательного уровня на подсознательный и на третий этап познания добра и зла — *луṭ*. Согласно трактовке П. Полонского, у Бога был некий план, состоящий в том, что Адам в положенное время должен был вкусить плода с Древа познания, сделать *киддуш*, остаться в саду и получить полную власть над миром. Говоря

58 Полонский П. Две истории сотворения мира. URL: https://machanaim-2.org/machanaim/tanach/_pol2ism/glava7.htm.

59 Киддуш (כִּידּוּשׁ) — благословение над вином, которое произносится в праздник и субботу. Подобные выводы из мидраша наталкивают на мысль, что Господь всё-таки разрешил бы вкусить плод с Древа познания и даже сделать из его плодов вино.

60 Там же.

другими словами, Древо познания тогда ещё не созрело для вкушения, да и сам человек к вкушению не созрел: не дошёл до уровня, на котором смог бы сделать киддуш на плодах Древа⁶¹.

П. Полонский задаётся вопросом: стал ли человек совершеннее, вкушив плод с Древа познания или, наоборот, пошёл по пути деградации? Данный вопрос нужно рассматривать в том контексте, что, с одной стороны, человек, познавший добро и зло, которые изначально переплетены, находится по своему уровню выше не познавших данной связи. С другой стороны, возникает риторический вопрос: возможно ли в принципе, чтобы грех (в данном случае нарушение запрета Божия) привёл человека к совершенству? Результатом греха является только падение. Вкусив плод Древа познания добра и зла, получив преждевременный луж, человек одновременно пал и пошёл вверх по лестнице совершенствования⁶². Жажда познания является неотъемлемой частью сущности человека, центром жизни *человека познающего*. Но жажда Адама затмила всё остальное так, что привела мир к крушению. Запрет вкушать от Древа познания не имел цели отстранить человека от познания. Запрет нужен был на время, чтобы человек научился ограничивать себя, имел власть над собой и тем самым над миром. Только достигнув этого уровня власти, человек мог и дальше двигаться в деле познания добра и зла⁶³.

Следует ответить ещё на несколько вопросов: совершив грех, Господь изгнал человека из рая в качестве наказания или для исправления? В чём заключалась необходимость изгнания? П. Полонский утверждает, что изгнание служило исправлению (подобную мысль можно встретить у свт. Феофила Антиохийского⁶⁴). В связи с этим меняется взгляд на текст, повествующий об изгнании человека: не наказание, а помощь Бога человеку в исправлении. В этом заключается классическое еврейское толкование изгнания из Эдема. Если бы Адам следовал Божественному плану то, можно сказать, Адам поднимался бы постепенно на самую высокую гору. Но, поторопившись, человек выбрал не ту гору, менее высокую, поэтому Господь решил его направить на ту самую высокую гору, но путь этот начался схождением с ложной горы, а продолжился восхождением на истинную, более высокую. Именно на этой самой

61 Полонский П. Две истории сотворения мира. URL: https://machanaim-2.org/machanaim/tanach/_pol2ism/glava7.htm.

62 Там же.

63 Там же.

64 *Theophilus Antiochenus*. Ad Autolycum II, 26 // PTS. 44. P. 76. Рус. пер.: Сочинения древних христианских апологетов. С. 159.

высокой горе человек получает познание добра и зла, власть над миром. Она и есть «грядущий мир в конце дней»⁶⁵.

Адам, вкусив не вовремя плод с Древа познания, потерял равновесие между двумя своими сторонами — добром и злом. Поскольку он не смог удержать себя от вкушения, то он также не выдержал и экзамен на удержание власти, которая уменьшилась посредством изгнания из Сада. Смысл последнего состоял в разрыве познания и реализации, ибо только в Эдемском саду они были неразрывны. В Эдеме Адам был призван работать, но работа была чисто духовной — работой познания, в то время как материальное реализовывалось автоматически, как результат познания. После изгнания ситуация в корне поменялась: теперь Адам должен был трудиться *в поте лица* (Быт. 3, 19). Будучи изгнанным из Сада, он потерял возможность властвовать над миром с помощью чисто духовных действий. После изгнания ему пришлось прилагать не только духовные, но и физические усилия⁶⁶. Таким образом, Господу потребовалось ограничить Адама во власти над миром: изгнать из Сада потому, что человек приобрёл луж, «знание» (которое предусматривает качество сострадания к познаваемому) в отношении добра и зла.

Напоследок необходимо разобраться ещё в паре небольших вопросов. Может ли зло действовать при помощи добра? Знал ли Бог, какую участь выберет себе Адам? Рассуждая над первым вопросом, П. Полонский даёт положительный ответ. Действительно, зло может действовать при помощи добра, что видно из отрывка Быт. 3, 22: *...но знает Бог, что в день, когда вы сведите от него, откроются глаза ваши и будете подобно Божественным, знающим добро и зло*. Змей сказал правду лишь отчасти, продолжает Полонский. Действительно, вкусив плод от Древа познания, люди стали Богоподобны, приблизились к Творцу, знающему добро и зло. Видно, что змей не пытается солгать, он лишь выдаёт часть правды за полную, а человек, видя хотя бы часть, стремится к ней, не ожидая, что это всего лишь часть правды. Человек, вкусив плод, стал подобен Богу, однако змей не сказал людям, что качество знания добра и зла и вместе с ним власть над миром они всё равно получили бы со временем, а, устремившись к «правде», человек потерял это качество. Из комментария П. Полонского видно, что выдавание частичной правды за правду полную есть «классический путь, при котором

65 Полонский П. Две истории сотворения мира. URL: https://machanaim-2.org/machanaim/tanach/_pol2ism/glava7.htm.

66 Там же.

зло для своих целей использует элементы добра»⁶⁷. Переходя ко второму и последнему вопросу, можно сказать, что Господь знал, что избереёт Адам, а тот нарушит запрет, поскольку обладал свободной волей. Господь предложил человеку два варианта развития событий, при этом не навязывая ни одного из них. Если бы человек не съел преждевременно плода с Древа познания, то, вероятно, мир развивался бы по более совершенному пути, поэтому неверно утверждать, что грехопадение было запланировано Богом или же являлось неизбежным. Наоборот, Господь не хотел падения человека, Он желал его продвижения, но, чтобы продвижение происходило, человек должен отвечать за свои поступки, «а для этого падение должно быть одной из жизненных возможностей», и действия человеку зачастую приводят лишь к этой возможности⁶⁸.

Таким образом, рассмотрев данный источник, можно сказать, что он отличается по изложению мысли от предыдущих проанализированных нами. По сути, автор хочет показать современное еврейское прочтение Книги Бытия и её созвучность проблемам нашего времени. П. Полонский изложил на русском языке мысли, принадлежащие к течению ортодоксального иудаизма под названием «ортодоксальный модернизм», а также идеи некоторых раввинов, оказавших влияние на развитие ортодоксального иудаизма и формирование его новых форм и концепций, иными словами — на всё сознание евреев-каббалистов XX столетия⁶⁹. Что касается изложенного материала о Древе познания, можно сказать, что некоторые мысли, высказанные в книге, представляются интересными, порой не противоречащим христианскому воззрению полностью, ибо некоторые похожие мысли можно видеть в святоотеческих комментариях. Однако есть и ряд мест, воспринять которые православный христианин не может. В основе своей, в иудейских толкованиях нет чёткой догматической границы, поэтому возникают всякого рода выдумывания, доосмысления. Стоит также отметить большой минус книги П. Полонского: автор не приводит должных ссылок на тот или иной Талмуд или мидраш и тому подобное, но при этом говорит о них⁷⁰.

67 Полонский П. Две истории сотворения мира. URL: https://machanaim-2.org/machanaim/tanach/_pol2ism/glava7.htm.

68 Там же.

69 Например, раввин Авраам Ицхак Кук, раввин Иосиф Дов Соловейчик, раввин Иегуда Леон Ашкенази-Маниту.

70 См. об этом подробнее, а также другие характеристики труда П. Полонского в работе: Шаблевский Н., диак. Рецензия на: Полонский П. Библейская динамика. Комментарий на Книгу Бытия. Т. 1. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2016. 720 с. ISBN 978-5-9907777-1-2 // Библия и христианская древность. 2019. № 2 (2). С. 295–313.

Выводы

Таким образом, изучая иудейские толкования на фрагмент о Древе познания добра и зла и о грехопадении по избранным источникам, нам удалось выявить следующее.

- 1) В качестве представителя иудаизма был рассмотрен Филон Александрийский, повлиявший на дальнейшую святоотеческую интерпретацию первых глав Бытия. Понимание текста Писания Филоном очень сильно отличается от восприятия других представителей иудейской экзегезы. В тексте Писания александриец видит только аллегорию (что, конечно же, можно принять лишь частично, поскольку полностью рассматривать Писания с точки зрения аллегорическо-философских образов неприемлемо). Ценность взгляда Филона в том, что он помогает задуматься над семантикой библейского повествования, дабы рассмотреть в тексте Писания сокрытый, глубинный смысл.
- 2) В «Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба» (מִדְרָשׁ רַבָּהּ. בְּרֵאשִׁית רַבָּה) прослеживаются интересные мысли в контексте стихов, связанных с Древом познания и событиями грехопадения (см. Быт. 2, 9.17; 3, 5.22). Однако, рассматривая данный источник с православной позиции, можно сказать, что он несёт в себе излишнюю, а местами и революционную информацию, например: что Бог некогда Сам вкусил от Древа познания и поэтому запретил вкушать от него людям, дабы и они не стали богами. Последнее заявление наталкивает на мысль, будто Древо познания имело место прежде Бога и по существу выше Него, поскольку благодаря ему Он стал тем, кем стал; Бог боялся, что человек сможет лишить Его власти, поэтому и запретил вкушать от Древа. Интересная мысль прослеживается в рассказе о самом Древе, точнее о его плодах, хотя нигде в Священном Писании мы не встретим рассуждений на эту тему, ведь плоды в данном случае не несут в себе никакой информации, акцент, с православной позиции, делается на непослушании Богу.
- 3) «Цэна у-Рэна» (צֵנָה וְרֵנָה) также содержит интересные мысли, которые можно проследить и у святых отцов (например, Господь не запрещал до грехопадения человека вкушать от Древа жизни потому, что хотел, чтобы человек жил вечно, но последний, совершив грех, нарушив Божию заповедь,

лишил себя этого и был изгнан из Эдема). Но можно встретить и мысли, расходящиеся с православным мнением (Древо жизни располагалось под сенью Древа познания — мысль интересная, подтверждающая, что оба Древа стояли в центре сада (см. Быт. 2, 9), но, думается, Бытописатель указал бы, на то, что два Древа в центре сада находились одно под сенью другого). Также не находит подтверждения в Писании и у святых отцов мысль о том, что Господь запрещал не только вкушать, но и дотрагиваться до Древа познания (ср. Быт. 2, 17; 3, 11). Автор книги доносит мысль, что Бог изгнал человека сразу же после вкушения плода, в то время как Бытописатель приводит диалог между Богом и человеком (см. Быт. 3, 8–24). Интересна мысль, которую стоит взять на заметку: Адам не умер сразу же после вкушения от Древа познания, ибо всемилостивый Господь дал один день от своих дней Адаму и тот прожил девятьсот тридцать лет (отдав семьдесят лет жизни Давиду, который должен был умереть в утробе, по видению Адама); получается, что Адам умер в тот же день, когда вкусил (ибо у Бога один день как тысяча лет).

- 4) Последний из рассмотренных иудейских толкований принадлежит современному исследователю иудаизма, каббалисту Пинхасу Полонскому. Стоит отметить, что мысли и идеи, встречающиеся в его интерпретации образа Древа и событий грехопадения, отличаются от соображений других источников тем, что автор, вероятно, горит желанием показать современное прочтение этих событий. Однако, как и в других случаях, у Полонского есть мысли, которые, на первый взгляд, не противоречат святоотеческой православной традиции (например, о том, что запрет на вкушение от Древа познания был временным и по прошествии определенного времени (послушания) Господь разрешил бы вкусить от плодов этого Древа⁷¹; а также о том, что до грехопадения человек знал, что такое добро). Но, безусловно, в тексте встречаются такие места, которые неприемлемы для православных (например, большой недостаток Пинхаса Полонского в том, что он не приводит ссылок на тексты, которые упоминает;

71 Данную мысль можно встретить во 2-м тропаре 7-й песни канона праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста, а также у свт. Григория Богослова и свт. Феофила Антиохийского (см. выше).

также не понятно, почему Пинхас говорит, что Адам должен был по прошествии определённого срока совершить киддуш на плодах Древа познания. Почему именно киддуш? Подобные соображения и ведут к своего рода свободомыслию). Интересна мысль, которую высказывает автор, разбирая еврейское слово לַדָּאָה. Он говорит, что לַדָּאָה — это всего лишь разновидность одной из категорий познания, каковых три: חֵכֶם (хохма); בִּינָה (бина); לַדָּאָה (даат). Таким образом, можно сказать, что у иудейских толкователей слишком сильно свободомыслие и отсутствуют чёткие догматические границы. Несмотря на это, между некоторыми иудейскими толкованиями и святоотеческой экзегезой прослеживаются чёткие параллели.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо подвести итог. Безусловно, еврейская традиция толкования Писания оставила след в раннехристианской экзегезе. Раннехристианским церковным сознанием были усвоены термины, переработанные святыми отцами для православного христианского толкования Писания: פְּשָׁט (буквальное понимание текста), מְשָׁל (символично-аллегорическое толкование), מְרַבֵּן (разъяснение текста с целью актуализировать его значение, подразумевается сокровенный смысл текста), פְּשָׁט (частная форма мидраша, объясняющая значение текста, в отличие от него, через установление однозначных соответствий)⁷². Следовательно, перед тем как рассматривать святоотеческие толкования, необходимо изучить иудейское понимание событий, происходящих во 2 и 3 главах Бытия.

Мы можем согласиться с некоторыми выводами иудейских толкователей, однако в большинстве их комментарии для христиан неприемлемы по той простой причине, что в иудейском толковании нет чёткой догматической границы. При всём том не стоит полностью отбрасывать иудейские интерпретации в сторону, поскольку они являются неким подспорьем для более глубокого изучения и понимания образа Древа познания добра и зла и событий грехопадения.

Источники

Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. von K. Elliger, W. Rudolf. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, ⁵1997.

Bible Works 10. Copyright (c) 2015 Bible Works, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition).

72 Емельянов А., *прот.* Введение в Четвероевангелие: учебное пособие. М., 2009. С. 25–30.

- Gregorius Theologus. Orationes 27–45* // PG. Т. 36. Col. 12А–621А.
- Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Genesim* // PG. Т. 53. Col. 19–385.
- Philonis Alexandrini opera quae supersunt: in 7 vols.* / ed. L. Cohn. Vol. 1. Berolini: Typis et impensis Georgii Reimeri, 1896.
- Sancti Ephraen Syri In genesim at In exodum commentarii* / ed. R.-M. Tonneau. Louvain: Imprimerie Orientaliste L. Durbecq, 1955. (CSCO; vol. 152. Scriptores syri; t. 71).
- Septuaginta / hrsg. von A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.
- Theophili Antiocheni ad Autolyicum* / ed. by M. Marcovich. Berlin; New York (N. Y.): W. de Gruyter, 1995. (Patristische Texte und Studien; Bd. 44).
- Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. 9 / сост. Н. А. Кулькова; пер. с лат. Н. А. Старостиной, Н. С. Сорокиной, Е. В. Матеровой. М.: ПСТГУ, 2021.
- Библия на церковнославянском языке. Коломна: Изд. Свято-Троицкого Ново-Голутвинского монастыря, 1993.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические: в русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: РБО, 2000.
- Геродот.* История в девяти книгах / пер. и примеч. Г. А. Стратановского; под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. Н. А. Мещерский. Л.: Наука, 1972. (Памятники исторической мысли).
- Григорий Богослов, свт.* Творения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1912.
- Ефрем Сирин, св.* Творения: в 8 т. Т. 6. М.: Отчий дом, 1999.
- מִדְרַשׁ רַבָּהּ. מִדְרַשׁ רַבָּהּ. Мидраш Раба [Великий мидраш]. Берешит Раба / пер. с иврита Я. Синичкина, А. Членовой; под ред. Р. Кипервассера. Т. 1. М.: Книжники; Лехаим, 2012. (Библиотека еврейских текстов. Первоисточники).
- Полонский П.* Библейская динамика. Комментарий на Книгу Бытия. Т. 1. М.: Мосты культуры; Гешарим, 2016.
- Полонский П.* Две истории сотворения мира. [Электронный ресурс]. URL: https://machanaim-2.org/machanaim/tanach/_pol2ism/glava7.htm (дата обращения 20.03.2023).
- Сочинения древних христианских апологетов / введ., пер. с др.-греч., лат. и примеч. свящ. П. Преображенского; сост., общ. ред., пер. с др.-греч., введ., комм., библиогр. и указ. А. Г. Дунаева. СПб.: Благовест; Алетейя, 1999. (Античное христианство: источники).
- Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 4. Кн. 1. СПб.: СПбДА, 1898.
- Филон Александрийский.* Толкование Ветхого Завета. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000.
- Яков бен Ицхак Ашкенази из Янова.* Цэна у-Рэна. Пять книг Торы с комментариями. Берешит. М.: Мосты Культуры; Книжники, 2012.

Литература

- Акимов В. В. История Христианской Церкви в доникейский период. Минск: Ковчег, 2012.
- Графов А. Э. Словарь библейского иврита. М.: Текст, 2019.
- Емельянов А., прот. Введение в Четвероевангелие: учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2009.
- Соколов Н., прот. Лекции по Ветхому Завету. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/lektsii-po-vethomu-zavetu/6#source> (дата обращения 24.05.2023).
- Шаблевский Н., диак. Рецензия на: Полонский П. Библейская динамика. Комментарий на Книгу Бытия. Т. 1. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2016. 720 с. ISBN 978-5-9907777-1-2 // Библия и христианская древность. 2019. № 2 (2). С. 295–313.